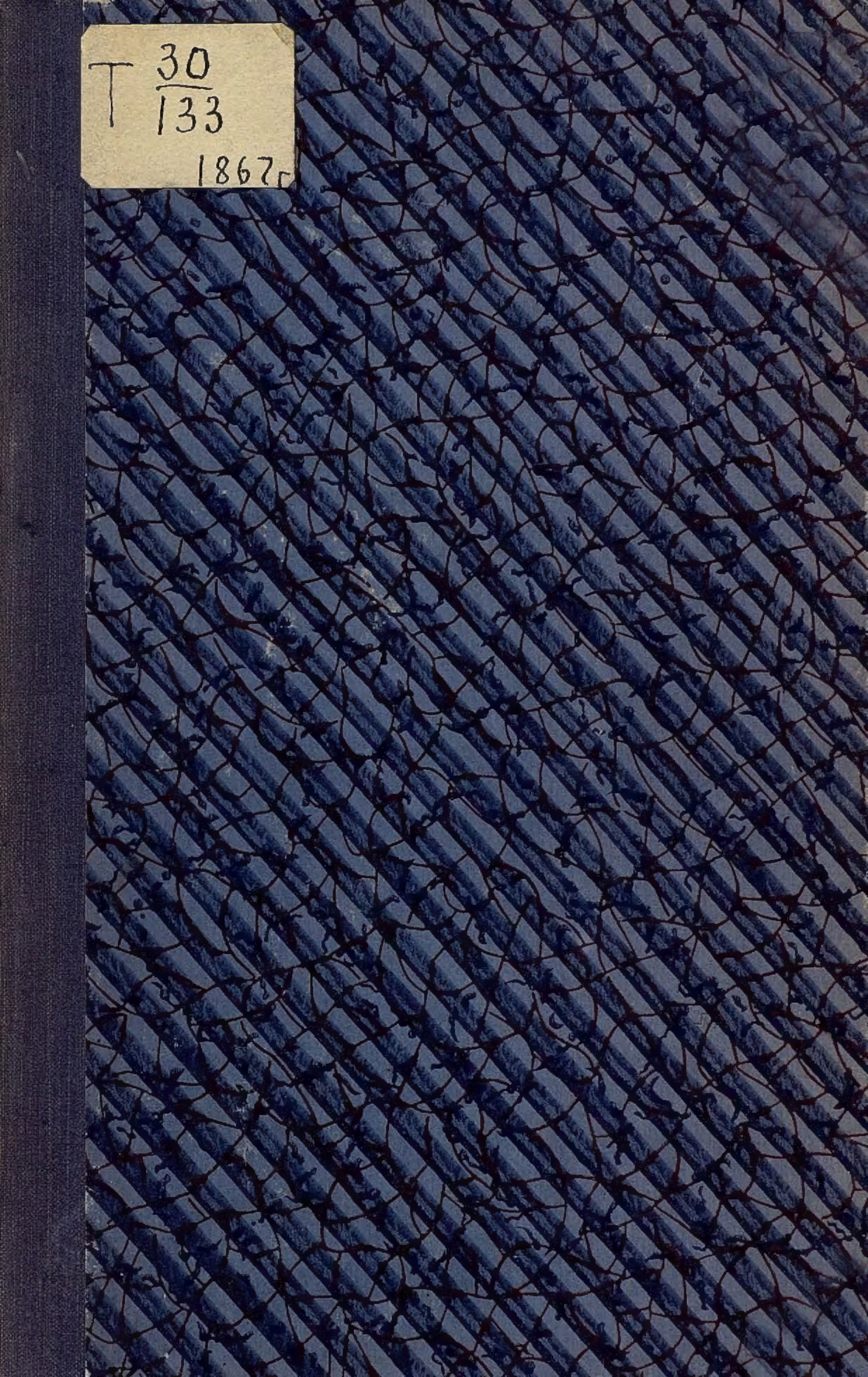

T 30/133
1867г

ЗАПИСКА

О

ДЕВЯТОМЪ ТОМѢ СВОДА ЗАКОНОВЪ

А. Попова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

ЗАПИСКА

О

ДЕВЯТОМЪ ТОМѢ СВОДА ЗАКОНОВЪ

А. Попова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

2007043205

ЗАПИСКА

О ДЕВЯТОМЪ ТОМѢ СВОДА ЗАКОНОВЪ.

Въ 1862 г., во всеподданнѣйшей запискѣ Г. Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, была заявлена мысль о необходимости приступить немедленно къ исправленію дѣйствующаго нынѣ свода законовъ Имперіи, *котораго недостатки такъ живо ощущаются всѣми*. Эта мысль не нова; но въ настоящее время она получила такое значеніе и силу, что должна быть немедленно приводима въ исполненіе. Еще первый составитель свода, Графъ Сперанскій, видѣлъ въ этомъ трудѣ своемъ только переходную ступень законодательныхъ работъ. Составленіе уложеній было послѣднею цѣлію, которая однакоже не была достигнута, не смотря на попытки. Одна изъ причинъ неудачи заключалась въ томъ, что во время первыхъ нашихъ попытокъ составленія Уложеній, мысль о кодификаціи еще не была ясно сознана юристами и неизвѣдана на дѣлѣ. Думали, что возможно составлять кодексы на основаніи однихъ общихъ и отвлеченныхъ началъ о правѣ и справедливости, не обращая, или весьма мало обращая вниманія на дѣйствующіе законы, на данный исторіею матеріалъ. Это направленіе могло еще найти примѣненіе, и нашло, въ отношеніи къ уголовному законодательству, представляющему наиболѣе простора для примѣненія къ нему теорій. Наше уложеніе 1845 года было отчасти однимъ изъ послѣдствій этого же направленія. Но далѣе оно не пошло.

Встрѣтивъ съ самаго начала сильныя возраженія со стороны юристовъ, образовавшихъ потомъ такъ называемую *историче-*

скую школу, оно оказалось невозможнымъ и въ приложеніи къ дѣйствительной жизни. Разстояніе между дѣйствовавшими законодательствами и положеніями, основанными на одной теоріи, было такъ велико, что эти положенія не могли достигнуть существеннаго свойства *закона*, т. е. возможности быть прилагаемы на дѣлѣ. Поэтому они оставались простыми, болѣе или менѣе учеными трудами, недостигшими положительныхъ результатовъ, или проектами, неполучившими утвержденія въ законодательномъ порядкѣ.

Другая причина, особенно у насъ, заключалась въ томъ, что общія начала права, выработанныя наукою и при современномъ состояніи просвѣщенія, признаваемые за непреложныя истины, не могли быть примѣнены къ дѣйствительной жизни, юридическія отношенія которой сложились и окрѣпли на иныхъ основаніяхъ. Требовались измѣненія въ самой жизни, прежде нежели возможно было приступить къ кодификаціоннымъ работамъ.

Настоящее время уже отстранило тѣ затрудненія, которыя еще недавно существовали.

Съ изданіемъ законоположеній 19 Февраля 1861 г., положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1 Января и судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., съ распространеніемъ началъ, принятыхъ въ основаніе для устройства и управленія Петербурга въ 1845 году на другіе города Имперіи и многихъ другихъ частныхъ законоположеній по различнымъ частямъ управленія, наше законодательство выразило тѣ начала, которыя, современное просвѣщеніе признаетъ справедливыми; а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя понятія о кодификаціи значительно измѣнились въ сравненіи съ прежними. Подъ именемъ кодификаціи не разумѣютъ уже созиданіе какихъ-то системъ права, вѣчныхъ и незыблемыхъ, основанныхъ на теоретическихъ началахъ. Какъ законодательная дѣятельность, съ одной стороны, стремится стать въ уровень съ современными требованіями жизни, такъ съ другой мысль о кодификаціи, приблизившись къ исторіи, къ дѣйствующему законо-

дательству, отказалась отъ притязаній создавать жизнь и сдѣлалась однимъ изъ ея элементовъ, способствующихъ только правильному ея развитію и движенію впредь. Такимъ образомъ, стройное и систематическое построеніе отдѣльныхъ законовъ, и потому исключеніе повтореній и противорѣчій, подведеніе частныхъ положеній къ общимъ юридическимъ основаніямъ, присущимъ всякому вообще законодательству, согласованіе съ общими началами, къ выраженію которыхъ стремится законодательство въ извѣстную эпоху и наконецъ правильное, ясное и точное изложеніе, вотъ кажется задача кодификаціи, *единственно возможной* въ наше время.

Признавая необходимымъ приступить немедленно къ пересмотру и улучшенію нашего свода законовъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ, всеподданнѣйшая записка указываетъ на слѣдующія мѣры для достиженія этой цѣли:

1) Отдѣленіе законовъ, въ собственномъ смыслѣ, отъ предписаній и распоряженій административныхъ, и

2) усовершенствованіе свода въ отношеніи къ формѣ.

Что касается до первой мѣры, то не можетъ быть сомнѣнія, что она значительно облегчитъ возможность сократить Сводъ, подвести разнообразіе и дробность заключающихся въ немъ постановленій къ общимъ правиламъ и придать ему болѣе стройный видъ. Притомъ, она предварительно уже Высочайше одобрена и принимается отчасти въ руководство при вновь проектируемыхъ законоположеніяхъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдуетъ замѣтить, что руководствоваться ею возможно только съ крайнею осмотрительностію, потому что наука права не указываетъ вѣрнаго, внутренняго признака, по которому бы можно безъошибочно судить какое постановленіе принадлежитъ къ разряду законовъ и какое составляетъ только правительственное распоряженіе. Раздѣленіе постановленій на законы и распоряженія вездѣ основано на особомъ устройствѣ государственномъ и опредѣляется болѣе или менѣе принятыми обычаями.

Вторая мѣра весьма близко подходитъ къ тому понятію о коди-

*

фикаціи, которое мы указали выше и полагаемъ единственно возможнымъ въ настоящее время, не въ видѣ простой уступки обстоятельствамъ, такъ сказать внѣшнимъ, но и въ слѣдствіе измѣнившихся юридическихъ воззрѣній на значеніе кодексовъ законовъ.

Но, что въ теоріи кажется легко и удобоисполнимо, то въ приложеніи къ практикѣ часто сопряжено съ такими затрудненіями, устранить которыя не легко. Мы замѣтили уже что современное наше законодательство устранило многія важныя затрудненія, препятствовавшія до сихъ поръ нашей кодификаціи, но за то оно представило и новыя.

Важнѣйшія изъ такихъ затрудненій заключаются въ томъ, что рядъ законодательныхъ преобразованій еще не оконченъ и многія части еще ожидаютъ измѣненія, на основаніи началъ уже признанныхъ новымъ законодательствомъ. Въ слѣдствіе этого:

1) Являются дѣйствующими въ одно и то же время, хотя и въ разныхъ сферахъ или мѣстностяхъ, старыя и новыя законоположенія.

2) Всякое новое законоположеніе, соединенное съ преобразованіемъ существовавшаго порядка входитъ въ жизнь въ большей или меньшей постепенности, смотря по важности и объему самаго преобразованія. Поэтому въ каждомъ изъ такихъ преобразованій рядомъ съ коренными законами, находится много временныхъ и переходныхъ правилъ, имѣющихъ силу закона только на опредѣленное время.

Безъ сомнѣнія эти обстоятельства затрудняютъ приведеніе нашего свода законовъ въ болѣе стройный и согласный съ потребностями времени видъ, но они еще болѣе затрудняютъ практику. Оказать ей пособіе и облегчить возможность руководствоваться законами въ приложеніи къ жизни, только возможно посредствомъ полнаго пересмотра свода, о которомъ говорено выше. Въ этомъ случаѣ конечно на кодификаціи отразился бы общій временной характеръ переходной эпохи законодательства, но по этой только причинѣ нельзя и откладывать такихъ работъ

до окончанія преобразованій, т. е. на время неопредѣленное, и лишать практику необходимаго для нея руководства. При томъ нельзя не замѣтить, что это затрудненіе, по мѣрѣ изготовленія самихъ кодификаціонныхъ работъ, требующихъ довольно времени будетъ постепенно уменьшаться, съ одной стороны съ постояннымъ развитіемъ законодательныхъ преобразованій, а съ другой съ большимъ и большимъ приведеніемъ ихъ въ исполненіе.

Принимая во вниманіе изложенныя выше общія соображенія, обратимся къ подробному разсмотрѣнію постановленій IX-го тома свода законовъ Имперіи. Кажется излишне доказывать, что этотъ томъ, если не болѣе, то никакъ не менѣе многихъ другихъ томовъ Свода требуетъ кореннаго пересмотра и изложенія на новыхъ, принятыхъ уже законодательствомъ, основаніяхъ. Достаточно указать на Положенія 19-го Февраля 1861 года, важнѣйшій законодательный памятникъ нашего времени, которыми этотъ томъ потрясенъ въ главныхъ основаніяхъ, цѣлыя главы и отдѣлы уничтожаются въ немъ безъ слѣда, и едва ли не половина статей требуютъ новой редакціи, и которыя не нашли даже мѣста въ составѣ этого тома и присоединены къ нему, въ продолженіи, въ видѣ отдѣльнаго сборника. Это разрушаетъ уже основную мысль свода, по которой всякое новое постановленіе должно быть органически вводимо въ его систему и доказываетъ, что эта система обветшала и непригодна болѣе къ новому содержанію. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, 1864-го года Января 1-го, о пошлинахъ на право торговли и промысловъ 1863 г. Января 1-го, преобразованія въ устройствѣ и управленіи городовъ, постановленія объ иностранцахъ, совершенно измѣнившіяся по указу 1860 г. Іюня 7-го и по положенію 1864 года 10 Февраля о пріемѣ ихъ въ наше подданство и оставленіе онаго, многія новыя постановленія о Евреяхъ и Караимахъ, подтверждаютъ и усиливаютъ необходимость такого пересмотра постановленій IX-го тома свода законовъ.

Дѣйствительно, при самомъ общемъ обозрѣніи его состава, нельзя не замѣтить, что первоначальная мысль, руководившая

системою, въ которой построены постановленія этого тома, вытекала вполнѣ изъ господствовавшаго тогда порядка государственной жизни. Въ то время всѣ подданные государства раздѣлялись на два противоположенныхъ класса,—*на свободныхъ* и *несвободныхъ*. Первые, смотря по сословію, къ которому принадлежали, пользовались разнаго рода правами, вторые же не имѣли не только никакихъ правъ государственныхъ, но и въ гражданскихъ были ограничены до крайности. Общаго между этими классами не было ничего, и каждый жилъ особенною жизнію. Такое различіе въ публичной дѣятельности гражданъ одной Имперіи, безъ сомнѣнія, должно было отразиться и въ самой системѣ законодательства. По этому въ IX т. свод. законовъ, отъ начала и до конца, мы видимъ двойственный характеръ. Проводя вездѣ различіе между свободными и несвободными, законъ нигдѣ не приравниваетъ послѣднихъ къ первымъ, потому въ IX т. не встрѣчаемъ *общихъ правъ*, которыя принадлежали бъ всѣмъ безъ различія гражданамъ. Онъ состоитъ только изъ отдѣльныхъ постановленій, касающихся того или другаго сословія, и представляется собственно сборникомъ отрывочныхъ уставовъ и сводомъ чуждыхъ другъ другу сословныхъ привилегій. Пока продолжался старый порядокъ жизни и были несвободныя сословія, законы о состояніяхъ могли излагаться въ прежней системѣ; но въ настоящее время, когда послѣ положеній 19-го Февраля 1861 г. уже не существуетъ болѣе несвободныхъ сословій, система IX-го т. оказывается обветшалою и до такой степени тѣсною, что какъ эти положенія, такъ и послѣдовавшія за ними, указанныя выше, не находятъ въ ней мѣста, потому что всѣ они имѣютъ цѣлію расширеніе и уравненіе правъ гражданъ.

Поэтому, при новомъ изданіи этого тома, прежде всего необходимо принять новую систему, основавъ ее на такихъ началахъ, которыя бы соотвѣтствовали сдѣланнымъ какъ въ правахъ гражданъ, такъ и въ отношеніяхъ между собою сословій, преобразованіямъ.

Если вникнуть въ смыслъ и значеніе изданныхъ въ послѣднее время законоположеній, то начало, около котораго должна сосредоточиваться общая система свода законовъ о состояніяхъ, опредѣляется ясно. Какъ первоначальный планъ IX т. вытекалъ изъ мысли о раздѣльности сословій и ихъ интересовъ, а потому имѣлъ цѣлію только собрать въ одну книгу разныя преимущества одного сословія предъ другимъ, такъ наоборотъ, въ основаніе системы будущаго IX т. должна быть положена мысль о единствѣ и общности интересовъ всѣхъ подданныхъ Имперіи, которые, въ слѣдствіе новыхъ законоположеній, пользуются въ извѣстныхъ случаяхъ, всѣ безъ различія сословій, одинаковыми правами и образуютъ одно нераздѣльное цѣлое. Принимая эту мысль за исходную точку, становится очевиднымъ, что характеръ новой системы этого свода будетъ заключаться въ томъ, чтобы расположить законы о состояніяхъ не по *сословіямъ*, какъ было доселѣ, но по *правамъ*, смотря по тому, призываютъ ли они къ общественной дѣятельности всѣхъ безъ исключенія гражданъ или отдѣльные классы или наконецъ нѣкоторыя корпораціи. Особенныя права того или другаго сословія въ этомъ случаѣ отодвигаются уже на второй планъ. Слѣдуя этой системѣ, IX томъ, приблизительно, можетъ раздѣлиться на три книги:

I) О правахъ общихъ всѣмъ гражданамъ Имперіи, которыя подраздѣляются на

а) права, лично каждому принадлежащія, но имѣющія государственное значеніе, въ отличіе отъ правъ гражданскихъ; и

б) права, опредѣляющія участіе въ дѣлахъ общественныхъ.. Постановленія о собраніяхъ составятъ главное содержаніе этого раздѣла, который въ свой чередъ подраздѣлится на слѣдующія главы:

а) на постановленія о выборахъ и собраніяхъ земскихъ, и

б) о выборахъ и собраніяхъ городскихъ.

II) Во второй книгѣ этого тома должны быть изложены всѣ особенныя права сословій, т. е. тѣ, которыми одно сословіе отличается отъ всѣхъ другихъ. Сюда войдутъ постановленія:

а) о дворянствѣ, духовенствѣ, городскихъ и сельскихъ обывателяхъ, инородцахъ и иностранцахъ.

б) о выборахъ и собраніяхъ сословныхъ, дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ; и

в) о выборахъ и собраніяхъ отдѣльныхъ корпорацій, ремесленниковъ, цеховыхъ и т. под.

III) Въ составъ третьей книги должны войти всѣ постановленія объ актахъ состояній:

а) *общихъ* для всѣхъ сословій и

б) *особенно* къ каждому относящіеся.

Изъ этихъ краткихъ указаній о системѣ, въ которой должны быть изложены законы о состояніяхъ, уже оказывается что дѣйствующій нынѣ IX т. Свод. Зак. не представляетъ почти матеріаловъ для перваго раздѣла. Всѣ правила, которыя входятъ въ его составъ, должны быть заимствованы изъ новыхъ постановленій, начавшихся положеніями 19-го Февраля 1861 г. Его содержаніе войдетъ въ составъ только втораго раздѣла, и въ этомъ отношеніи предстоятъ иныя работы.

Обращаясь отъ общихъ соображеній къ обзору этихъ работъ въ частности, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что мысль объ отдѣленіи законовъ отъ правительственныхъ распоряженій, не теряя своего общаго значенія, въ отношеніи къ законамъ о состояніяхъ, не имѣетъ особенной важности. Не говоря уже о томъ, что наука права до сихъ поръ не открыла вѣрнаго, внутренняго признака, по которому можно бы безошибочно отличать одни постановленія отъ другихъ, что это различіе основывается только на особенностяхъ государственнаго устройства и опредѣляется принятыми обычаями въ той или другой странѣ,— самое свойство законовъ о состояніяхъ, касающихся *политическихъ* правъ гражданъ и сословій, таково, что почти каждый изъ нихъ долженъ сохранить значеніе закона. Безъ сомнѣнія, при подробномъ разсмотрѣніи статей IX т., можно указать на нѣкоторыя изъ нихъ, которыя безъ всякаго неудобства могутъ быть отнесены къ числу правительственныхъ распоряженій; но

ихъ такъ немного, что мы укажемъ на нихъ при соображеніяхъ о другихъ работахъ, предстоящихъ по этому тому.

Мы не войдемъ въ разсмотрѣніе IX-го тома статья за статьею; оно полезно и необходимо какъ начало уже самыхъ работъ по исправленію этого тома, но въ настоящее время, по своей многосложности и дробности, оно только бы затемнило взглядъ на общій характеръ этихъ работъ. Поэтому мы постараемся подвести ихъ къ общимъ началамъ, указывая на отдѣльныя постановленія, въ видѣ примѣровъ, для ихъ объясненія и подтвержденія. Всѣ эти работы, какъ кажется, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе роды:

1) Точное опредѣленіе состава свода законовъ о состояніяхъ,

2) согласованіе новыхъ постановленій съ прежними,

3) очищеніе ихъ отъ повтореній, противорѣчій и излишнихъ регламентацій, и наконецъ

4) установленіе опредѣленной терминологіи.

I.

По первоначальному плану составителей IX т., въ немъ должны находиться всѣ постановленія о сословіяхъ и присвоенныхъ имъ правахъ. Но права состоянія въ государствѣ присвоиваются въ большей или меньшей мѣрѣ не только всѣмъ подданнымъ, но даже и иностранцамъ, потому въ составъ этого тома должны входить всѣ безъ изъятія лица, къ какому бы они сословію или классу гражданъ ни принадлежали. Между тѣмъ въ числѣ различныхъ разрядовъ гражданъ не находится постановленій о правахъ *ремесленниковъ*, хотя есть цѣлый раздѣлъ о городскихъ обывателяхъ, и законъ прямо называетъ ихъ *сословіемъ* (Уст. Ремеслен. ст. 77, Свод. Зак. XI т. ч. 2). Точно также нѣтъ постановленій о правахъ колонистовъ (Уст. о Колон. Свод. Зак. т. XII ч. 2), хотя существуетъ особый раздѣлъ объ иностранцахъ, а колонисты составляютъ одинъ изъ важныхъ видовъ этого состоянія у насъ въ Россіи. Такое раздробленіе одно-

родныхъ предметовъ по разнымъ частямъ свода, лишая единства и системы не только весь сводъ, но и отдѣльные его томы, нарушаетъ коренные принципы дѣленія законовъ по разрядамъ и ведетъ къ сбивчивости и непослѣдовательности въ самомъ изложеніи. Мѣсто правъ состоянія ремесленниковъ и колонистовъ, какъ элемента, указывающаго на степень участія ихъ въ составѣ учрежденій и силъ правительственныхъ, должно быть тамъ же, гдѣ собраны постановленія о подобномъ участіи и всѣхъ прочихъ подданныхъ. Поэтому, изъ уставовъ ремесленнаго и о колоніяхъ, должно быть перенесено въ IX т. все, что имѣетъ характеръ особенностей и преимуществъ означенныхъ классовъ общества.

Также точно въ IX т. должны быть помѣщены и всѣ тѣ статьи устава о службѣ по выборамъ, которыя выражаютъ собою право представительства того или другаго сословія въ дѣлахъ управленія. По самой сущности своей, пополняя сумму отличій, присвоенныхъ закономъ тому или другому состоянію, выборныя права входятъ въ составъ тѣхъ узаконеній, которыя и установляютъ въ Имперіи различные роды гражданъ и опредѣляютъ силу и значеніе ихъ правоспособности. На этомъ же основаніи многія постановленія и положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ должны получить мѣсто между законами о состояніяхъ.

Если съ одной стороны въ составъ IX т. должны быть включены многія постановленія изъ другихъ томовъ, то съ другой стороны изъ настоящаго его состава подлежатъ исключенію тѣ постановленія, которыя къ нему не относятся. Для примѣра, можно указать на главу о ревизіи или народной переписи, которая вмѣстѣ съ обширнымъ уставомъ и формами, занимающими около 70 страницъ самой мелкой печати, нашла себѣ пріютъ въ раздѣлѣ объ актахъ состояній. Такъ какъ подобный уставъ не составляетъ права какого либо сословія, а есть мѣра правительственная, то и мѣсто его должно быть въ ряду однородныхъ съ нимъ постановленій, и никакъ не въ IX Томѣ.

Къ тому же разряду могутъ быть отнесены: положеніе о обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства землями, домами и одновременными денежными пособіями въ губерніяхъ Витебской, Минской, Могилевской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Кіевской, Подольской и Волынской; положеніе о дѣтяхъ служителей, находящихся при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ; правила о наймѣ помѣщичьихъ крестьянъ на земляныя и другія черныя работы; правила объ отдачѣ Калмыцкихъ земель въ оброчное содержаніе (Прилож. къ ст. 323, 614, 1049 и 1336 Свод. Зак. Т. IX) и т. п.

Раздробленіе однородныхъ постановленій по различнымъ томамъ свода не только лишаетъ единства системы и стройности въ изложеніи самый сводъ и отдѣльные его томы, но вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняетъ и практическое примѣненіе его постановленій.

Принимая во вниманіе существованіе у насъ сборниковъ мѣстныхъ законовъ, особенно для тѣхъ племенъ, которые, со вступленіемъ въ подданство Россійской имперіи, уже имѣли свои законоположенія, кажется было бы болѣе раціонально исключить изъ IX тома и раздѣлъ объ инородцахъ. Рѣзко различаясь своимъ устройствомъ отъ всѣхъ прочихъ подданныхъ и живя въ первобытной простотѣ, инородцы пользуются такими лишь правами по состоянію, которыя выработаны ихъ обычаями или образомъ жизни. Законодательство, коснувшись слегка этого обычнаго права, позволило себѣ только смягчить въ немъ все дикое, жестокое и несоотвѣтственное видамъ правительства, въ сущности же оно осталось вѣрнымъ отраженіемъ мѣстнаго вѣковаго быта инородцевъ. Будучи помѣщено въ IX томѣ, на ряду съ постановленіями о правильно организованныхъ сословіяхъ гражданъ, законодательство о состояніи инородцевъ представляетъ на этомъ мѣстѣ аномалію; ибо, по характеру своему, ярко противорѣчитъ всему остальному. Поэтому, для большаго единства въ системѣ изложенія законовъ, и для правильнаго разграниченія ихъ было бы полезно освободить

IX томъ отъ пятаго раздѣла, а для инородцевъ образовать особенный уставъ, въ который собрать всѣ относящіяся къ нимъ законоположенія, разсѣянныя въ настоящее время едва ли не по всему своду.

II.

Заключающіяся въ IX т. постановленія о правахъ различныхъ сословій въ Имперіи, съ 19 Февраля 1861 г., подверглись существеннымъ измѣненіямъ въ главныхъ основаніяхъ, и потому задача согласованія новыхъ узаконеній съ прежними не можетъ быть простымъ редакціоннымъ дѣломъ, какъ это было прежде, при составленіи продолженій къ тремъ изданіямъ свода. Доказательствомъ уже могутъ служить изданныя въ 1863 и 1864 годахъ продолженія къ своду, въ которыхъ положенія 19 Февраля 1861 года приложены къ IX т., въ видѣ отдѣльнаго сборника, со всѣми послѣдовавшими къ нимъ дополненіями и цѣлыми положеніями о различныхъ классахъ сельскихъ обывателей. Этимъ явленіемъ уже объявленъ прежній порядокъ составленія продолженій къ своду совершенно несостоятельнымъ въ виду новыхъ законоположеній и на основаніи весьма важныхъ причинъ.

Не говоря уже о цѣляхъ политическихъ, по силѣ которыхъ невозможно было измѣнять составъ этихъ законоположеній и разбивать ихъ по разнымъ томамъ свода, нельзя не обратить вниманіе и на слѣдующія обстоятельства. Въ слѣдъ за изданіемъ положеній 19 Февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приложеніи главныхъ началъ, въ нихъ изложенныхъ, по всѣмъ другимъ классамъ сельскаго состоянія и такимъ образомъ вопросъ объ одномъ, хотя и многочисленномъ, изъ видовъ сельскаго населенія превратился въ вопросъ обо всемъ этомъ сословіи. Такимъ образомъ постановленія 19 Февраля получили, такъ сказать, двойственный характеръ: съ одной стороны какъ положенія для одного изъ разрядовъ сельскихъ обывателей, съ другой какъ образецъ, примѣняясь къ главнымъ основаніямъ кото-

раго, должны быть составлены такія же положенія и для всѣхъ другихъ разрядовъ того же сословія. Безъ сомнѣнія, въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, они получаютъ особенно важное значеніе въ отношеніи къ IX т. св. зак. Между тѣмъ законодательныя работы, предпринятыя въ этомъ направленіи, едва только въ настоящее время приводятся къ окончанію. Согласованіе новыхъ правилъ о бывшихъ крѣпостныхъ крестьянахъ съ прежними постановленіями о другихъ классахъ того же сельскаго сословія, представляло наиболѣе затрудненій, нежели такое же согласованіе съ другими раздѣлами IX т. Въ настоящее время оно почти устраняется. Мы говоримъ *почти*, не въ виду общихъ началъ, но нѣкоторыхъ частныхъ ихъ примѣненій. Для объясненія нашей мысли укажемъ на слѣдующіе примѣры: Въ раздѣлѣ IV, книги 1-й, въ ~~ст.~~ 5-й и 6-й изложены постановленія объ обязанныхъ крестьянахъ по закону 1842 г. Апрѣля 2 (ст. 951—962) и о крестьянахъ въ имѣніяхъ, жалуемыхъ на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ (1845 г. Декабря 6 ст. 963—964). Эти постановленія остались неизмѣненными въ продолженіяхъ въ виду Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1861 г. Октября 23-го и спеціальнаго значенія маіоратовъ, между тѣмъ какъ по существу они совершенно несогласны съ началами, принятыми въ новыхъ постановленіяхъ о сельскомъ состояніи. Но, что можетъ быть еще терпимо при изданіи продолженій, то при новомъ изданіи IX т. свода окажется невозможнымъ. Притомъ въ большей части имѣній, которыхъ касаются эти постановленія, уже введены уставныя грамоты на основаніи положеній 19 Февраля 1861 г., и тѣмъ почти устранено препятствіе къ исключенію ихъ изъ свода законовъ. Постановленія о вольныхъ людяхъ, водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ (ст. 776—804), о половникахъ въ Вологодской губерніи (ст. 840—860), о панцырныхъ боярахъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ (ст. 881—885) и о Бессарабскихъ Царанахъ, Татарахъ Таврической губерніи и обязанныхъ крестья-

нахъ Тираспольскаго уѣзда (ст. 886—950), должны совершенно измѣниться при согласованіи ихъ съ общими началами, уже принятыми новымъ законодательствомъ для опредѣленія правъ и устройства быта сельскаго сословія. Наконецъ укажемъ на многія постановленія, касающіяся закавказскаго края (ст. 996 п. 3 и 4, 1003 прим., 1089—1097 и прилож. 1127, 1177, 1199, 1207 и др.), которыя въ слѣдствіе новыхъ законоположеній должны быть измѣнены.

До сихъ поръ мы говорили только о IV раздѣлѣ IX т., но и прочіе подвергнутся значительнымъ измѣненіямъ. Достаточно указать на раздѣлъ 1-й, въ которомъ заключаются постановленія о дворянствѣ, и въ немъ особенно на постановленія о выборахъ.

Приведенные примѣры уже достаточно указываютъ какой длинный рядъ вопросовъ возникнетъ по случаю согласованія новыхъ постановленій съ прежними, и что каждый изъ этихъ вопросовъ не можетъ быть разрѣшенъ властію, предоставленною Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, но потребуетъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ.

III.

Переходя отъ работъ, касающихся самаго содержанія постановленій, къ работамъ собственно редакціоннымъ, нельзя не замѣтить, что въ сводѣ законовъ находится много повтореній, противорѣчій и излишнихъ регламентацій.

Сличая законы о состояніяхъ съ другими томами свода, находимъ, что въ нихъ повторяются часто по нѣскольку разъ одни и тѣже постановленія. Такъ напримѣръ, по раздѣлу 1-му о дворянствѣ, ст. 52 и 53 сходны по содержанію съ ст. 980 уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства и съ ст. 100 и 101 законовъ гражданскихъ; ст. 203 сходна съ п. 1-мъ 290 ст. уст. о земскихъ повинностяхъ; ст. 205 съ ст. 472 уст. горнаго,

съ ст. 305 уст. торг., съ 16, 37 и 42 уст. фабричнаго и съ ст. 108 уст., ремесленнаго. По раздѣлу 2-му о духовенствѣ, въ ст. 363, 394, 395 и 396,слово въ слово повторено то, что говорится въ ст. 286 и 991 уст. иностранныхъ исповѣданій; то же представляется при сличеніи ст. 366 и 367 съ ст. 297-ю того же устава, ст. 380 съ ст. 13 уст. торговаго, ст. 381, 382 и 384 съ ст. 327, 328 и 376 уст. иностран. исповѣданій; по раздѣлу 3-му, о городскихъ обывателяхъ, въ ст. 489 заключается то же предписаніе, что и въ ст. 14 уст. торг., а ст. 533 буквально повторяетъ ст. 72 того же устава. Подобныхъ сравненій, доказывающихъ до какой степени нашъ сводъ страдаетъ избыткомъ многословія, можно бы привести длинный рядъ; но достаточно и нѣсколькихъ указаній для убѣжденія въ той мысли, что необходимо при будущемъ пересмотрѣ избавить сводъ отъ этого недостатка. Безъ сомнѣнія только самая работа, предпринятая съ этою цѣлію, приведетъ къ окончательнымъ заключеніямъ, въ какомъ изъ томовъ свода должно сохраниться то или другое постановленіе и изъ котораго оно должно быть исключено.

Сравнивая такимъ образомъ ст. IX тома съ другими, часто оказывается, что въ одномъ томѣ онѣ изложены иначе, нежели въ другомъ. Такъ напримѣръ ст. 394, 395 и 396 св. зак. о состояніяхъ въ уст. объ иностр. исповѣданіяхъ соединены въ одну ст. 991, статья 567, состоящая изъ трехъ пунктовъ и общаго къ нимъ примѣчанія, въ уст. рекрут. въ ст. 413 сокращена, въ ней изложены только два послѣдніе пункта и примѣчаніе отнесено къ одному изъ нихъ; изъ ст. 36 пунктъ 3 попалъ въ примѣчаніе 2-е къ ст. 203 учрежд. орденовъ. Если сличить ст. 204 т. IX съ ст. 304 уст. торг. (до замѣны ихъ по Продол. на основ. Полож. 1-го Янв. 1864 г.), то откроемъ, что первая содержитъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: «дворянинъ допускается къ подрядамъ и поставкамъ, свойственнымъ дворянской собственности, на всякую сумму, безъ записки въ гильдію и безъ всякаго за то платежа» . . . ., между

тѣмъ какъ вторая гласитъ такъ: «дворянамъ потомственнымъ, владѣющимъ и невладѣющимъ недвижимою собственностію, дозволяется вступать во всякіе подряды, поставки и откупы соотвѣтственно дворянской ихъ собственности, безъ всякаго ограниченія суммы и безъ записки въ гильдію, за *исключеніемъ лишь мѣстъ ихъ служенія*». Эта то послѣдняя прибавка, составляя ограниченіе въ правѣ лица, и есть препятствіе для практики; она парализируетъ предъидущую статью и требуетъ или полной отмѣны ея или исправленія. Очевидно такое разнообразіе въ изложеніи однихъ и тѣхъ же постановленій, въ разныхъ томахъ свода, не должно быть терпимо. Съ одной стороны оно производитъ неопредѣленность, сбивчивость, а часто и неправильныя толкованія при ихъ примѣненіи на практикѣ, съ другой—лишаетъ законъ неизмѣнности даже во внѣшнемъ изложеніи, которая однакоже необходимо должна соединяться съ понятіемъ о важности вообще закона.

Это значеніе закона утрачивается и отъ сопостановленія рядомъ съ коренными постановленіями мелочныхъ и дробныхъ регламентацій. Напримѣръ вслѣдъ за постановленіями о чинахъ, сообщающихъ потомственное дворянство (ст. 19—21), слѣдуетъ подробное исчисленіе различныхъ соотвѣтствующихъ чиновъ въ казачьихъ войскахъ, малороссійскихъ, литовскихъ и польскихъ (ст. 23—27), которыя могли бы быть изложены въ простой таблицѣ и присоединены къ уст. о службѣ, а не входитъ въ составъ IX т.

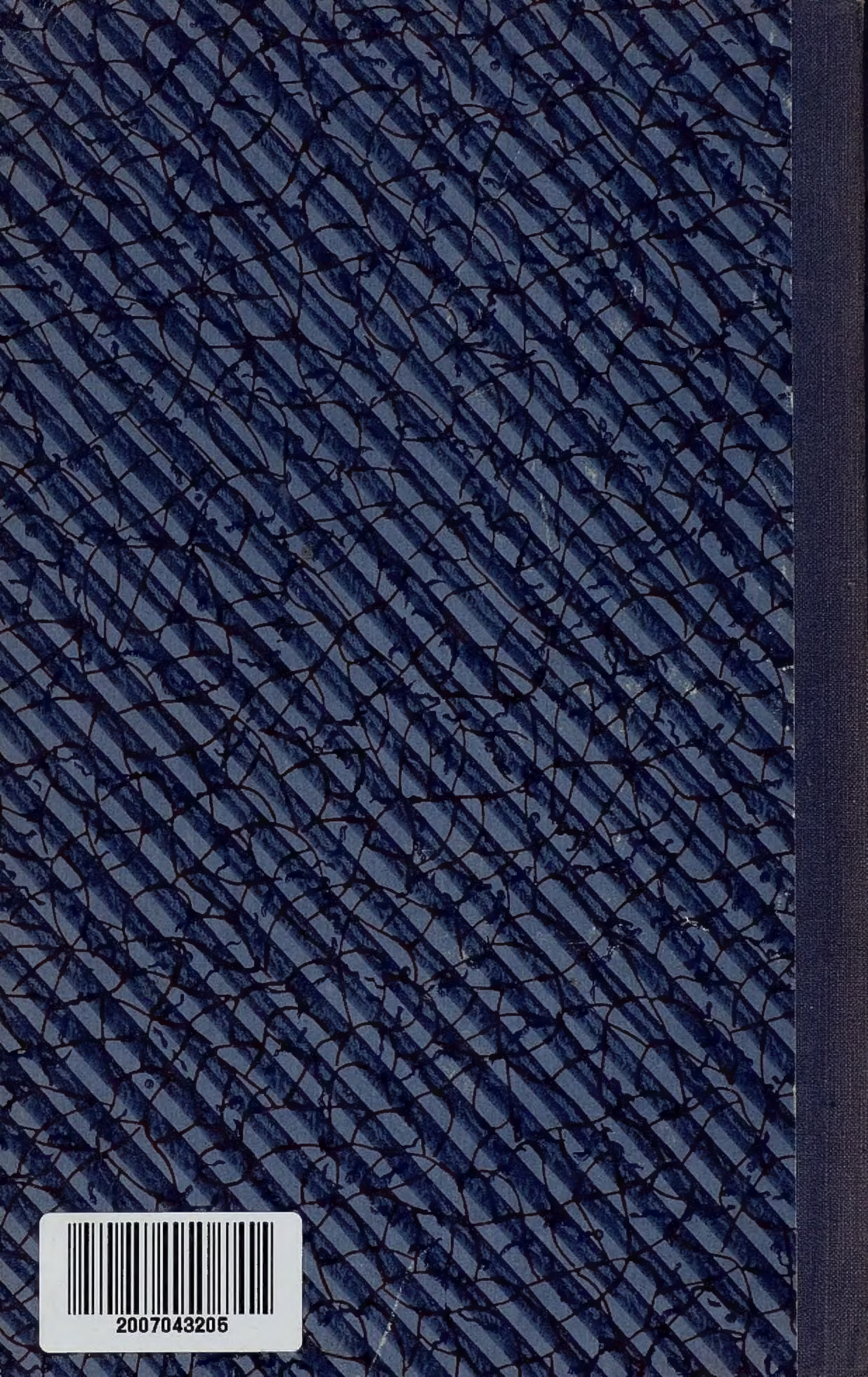
IV.

Нѣтъ нужды доказывать, что опредѣленная и правильная терминологія должна составлять одну изъ существенныхъ принадлежностей закона, которая придаетъ ему опредѣленное значеніе. Между тѣмъ главнѣйшіе въ отношеніи къ IX т. термины: *состояніе* не имѣетъ опредѣленнаго значенія и часто замѣняется другимъ — *сословіе* (ст. 1, 3, 4 и др.), назва-

ніе *городское* состояніе замѣняется часто другимъ — городскіе *обыватели,* которое въ свой чередъ имѣетъ два различныя значенія (ст. 423, 424, 425), а иногда замѣняется названіемъ *мѣщане* (ст. 424 примѣч. ср. ст. 441, 442, 445, 462, 488 и др.). Конечно подобная неопредѣленность можетъ быть объяснена постепеннымъ историческимъ происхожденіемъ отдѣльныхъ законовъ, изъ которыхъ составился IX томъ свода, но удерживать при систиматическомъ изложеніи законовъ такую неопредѣленность въ терминологіи, кажется, не слѣдуетъ на будущее время.

Изложивъ общія соображенія о главныхъ началахъ, на основаніи которыхъ по нашему понятію, должны быть пересмотрѣны постановленія IX т. Св. Зак., считаемъ нужнымъ присовокупить, что при самой работѣ они конечно значительно разовьются и дополнятся.

1866 г.

2007043205